Глава 1772.

«Мы не можем опоздать».

Члены башни, преследующие исчезнувшего из поля зрения Грида, чувствовали, как быстро бьются их сердца.

Минуту назад, когда Хаят поднял энергию Убийцы Драконов, перед их группой появился неожиданный помощник. Это был Теневой Дракон, Кранбель, который, как полагалось, был прямым потомком Сумеречного Дракона, именным драконом и одним из немногих в мире высших драконов.

Обнаружение энергии Кранбелем превзошло предсказания Хаята. Он появился на сцене почти сразу после того, как Хаят обнажил свою энергию Убийцы Драконов. Это была такая шокирующая скорость реакции, что насторожился даже абсолютный Хаят.

Не скрывая своего восхищения и удивления, Кранбель объяснил мгновенно насторожившимся членам башни:

— Другие опасаются появления древнего дракона.

Неужели в мире действительно существовали такие скромные драконы? Характер Кранбеля отличался скромностью, ровно как и его спокойная манера разговора.

Мастер Меча Бибан, чьи инстинкты опережали собственные мысли, раньше других членов башни ослабил бдительность и убрал свой меч. Как и сказал Теневой Дракон — он не был их врагом.

- Кажется, у тебя все хорошо. улыбнулся Грид, проверяя неповрежденную левую руку Кранбеля. Казалось, он приветствовал этого дракона, который по всем меркам должен был быть врагом человечества. Возможно, это было следствием потери его помощника, Серого Дракона Ксенона?
- Лучше уйдите отсюда. Для низкосортных драконов, которые каждый день проживают, как мошки-подёнки, Убийца Драконов одна из немногих надежд изменить свою судьбу. Некоторые тупоголовые низкоуровневые драконы, скорее всего, рискнут и скоро прибудут сюда.

Такой совет дал им Кранбель. Возможно, он опасался, что Мари Роуз его неправильно поймет, поэтому сперва заговорил с Хаятом, пытаясь избежать взгляда Грида.

Совсем недавно Хаят прочитал небольшое убийственное намерение Траука и определил его местонахождение. Траук был свиреп, как и любой другой красный дракон, и его действительно легко было спровоцировать.

— Ты собираешься нас отпустить? — Зарычал шестой номер башни, Кен.

Отложив в сторону отношение Грида и Бибана, он очень настороженно относился к Кранбелю. И это была вполне нормальная реакция.

— Если бы я собирался преградить тебе путь, я бы действовал более скрытно. Моя единственная цель — охотиться на подёнок, которых привлёк Убийца Драконов. Я не смею рисковать, удерживая тебя.

Грид и Хаят — фигуры, возглавляющие членов башни, даже с точки зрения высшего дракона обладали превосходной мощью. Правильнее было остерегаться их, поэтому Кранбель честно озвучил свои намерения.

— Я понимаю. — У некоторых членов башни все ещё остались подозрения, но Хаят утвердительно кивнул. Он принял совет Кранбеля и поделился местонахождением Траука с Гридом и членами башни.

В то же время...

— Я иду. — Грид поклонился Кранбелю и взял инициативу на себя.

Постоянно используя Шунпо, он быстро покинул сцену. С точки зрения членов башни, которым нужно было привести в порядок свою физическую силу, при поддержании Гридом подобной скорости при всём своём желании они не смогли бы его догнать. Дело даже было не только в том, что он торопился. Члены башни остро чувствовали желание Грида оторваться и оставить их позади.

— Грид намерен защитить нас, — с грустным выражением лица сказала Бетти, 4-ый номер.

Прежде чем стать императором и богом, Грид стал представителем нового поколения людей, и они должны поддерживать его. Но всякий раз Грид полагался исключительно на себя, а не на них. Он был готов взять на себя все их обязанности.

— ...

Члены башни стиснули зубы и изо всех сил рванули вперёд. Они пытались догнать Грида, даже не располагая полной физической силой.

Именно тогда
— Вальс?
Члены башни прибыли на место происшествия и сразу вспомнили свои прошлые жизни. Для них предыдущая жизнь, естественно, означала «до ухода из мира» и до восхождения на Башню Мудрости. В отличие от себя настоящих, пожертвовавших всем, чтобы защитить мир во всем мире, в те времена они были обычными людьми.
Время от времени они, как и прочие люди, также наслаждались удовольствиями обычной жизни. Будучи героями, они обязаны были участвовать в светских мероприятиях и много раз видели влюбленных, танцующих в бальном зале под прекрасные мелодии. Однако ни один из этих танцев не был таким классическим и красивым, как сегодня у Грида и Мари Роуз.
—
Члены башни постепенно впали в какое-то гипнотическое состояние.
Два абсолютных существа находились вплотную друг к другу и держали один меч. Чувство единения между движущимися в одном направлении Гридом и Мари Роуз было поистине потрясающим.
Разве они не поддерживали друг друга, до такой степени синхронно делая одни и те же шаги, что казались одним человеком, а не двумя?
Шум разжигаемого Огненным Драконом Трауком пламени начал звучать для них, как музыкальное сопровождение, а логово старого дракона под ногами казалось им сценой.
— Что это?
В тот момент, когда Хаят первым пришел в себя и перевел дух
— Моё Сердце Цело.
Траук выкрикнул Слова Дракона и именно тогда —
—
Чонила тимо сотрасовось от ромотного снанна Грино. Топоры оно полностно отступило, и мир

Ночная тьма сотрясалась от закатного сияния Грида. Теперь оно полностью отступило, и мир осветился, как яркое солнце над головой. Искажая незатейливый пейзаж, повсюду поднималась лёгкая дымка. Последствия пламени от Огненного Дракона доминировали над

областью и нагревали весь континент.

Области, где в зависимости от высоты солнца уже наступили либо день, либо ночь, стали дневными, а реки, похожие на кровеносные сосуды континента, высохли. Уровень Красного моря медленно поднимался, и размер континента постепенно становился меньше, приведя уже существующие карты Западного Континента в негодность.

Экосистема всего континента рушилась...

Пламя Огненного Дракона Траука резко повысило температуру поверхности земли.

Появились цивилизации, давно погребенные глубоко в реках.

Части существующих цивилизаций были поглощены цунами и погребены в море.

Бесчисленное количество существ стало жертвой катаклизмов...

Экосистема, которую помнили современные люди, больше не существует...

Древний дракон — представитель абсолютной расы, существовавшей до сотворения мира... Был один факт, о котором не знали даже члены башни — драконы всегда заботились о мире. Подавив свою силу, они помогали смертным, заявляющим, что они хозяева земли, прожить свою короткую жизнь.

«Это безумие...».

Держащие Сумрак руки Грида дрожали. Между тем, Траук восстановил полученную им из-за Ифрит рану и раскрыл всю свою силу. Существо, закрывающее своей тенью большую часть солнечного света, находилось далеко за пределами предсказаний и здравого смысла Грида. Траук был истинным центром мира и не мог запросто относиться к категории сильных или слабых.

«Единственный Бог, Грид. Твоя роль не так велика, как то, чем ты гордишься».

Слова Траука, произнесённые при посещении Рейдана, звенели в ушах Грида.

Грид даже самому себе казался полноценной игрушкой. Обычный игрок не мог изменить

«Satisfy», как бы он ни старался всю свою жизнь...

Естественно, на ум пришли злобные настроения разработчиков S.A.Group, которые, должно быть, смеялись над ним всё это время, и сердце Грида упало.

Это произошло в тот момент, когда шаги Грида заколебались, и он потерял мотивацию...

— Это просто блеф, — прошептала Мари Роуз.

Она ещё крепче сжала дрожащий Сумрак и вложила силу в левую руку, обвивающую талию Грида. Грид не мог остановиться и должен был продолжать движение.

«Как и наши движения, ультимативное движение древнего дракона не может существовать вечно».

Оранжевая божественность Грида объединилась воедино с энергией красной крови Мари Роуз. Окружая Сумрак, она была острее, чем энергия меча, и свирепее, чем боевая энергия.

Пламя Огненного Дракона Траука плавит Вас.

Вы не смогли выстоять.

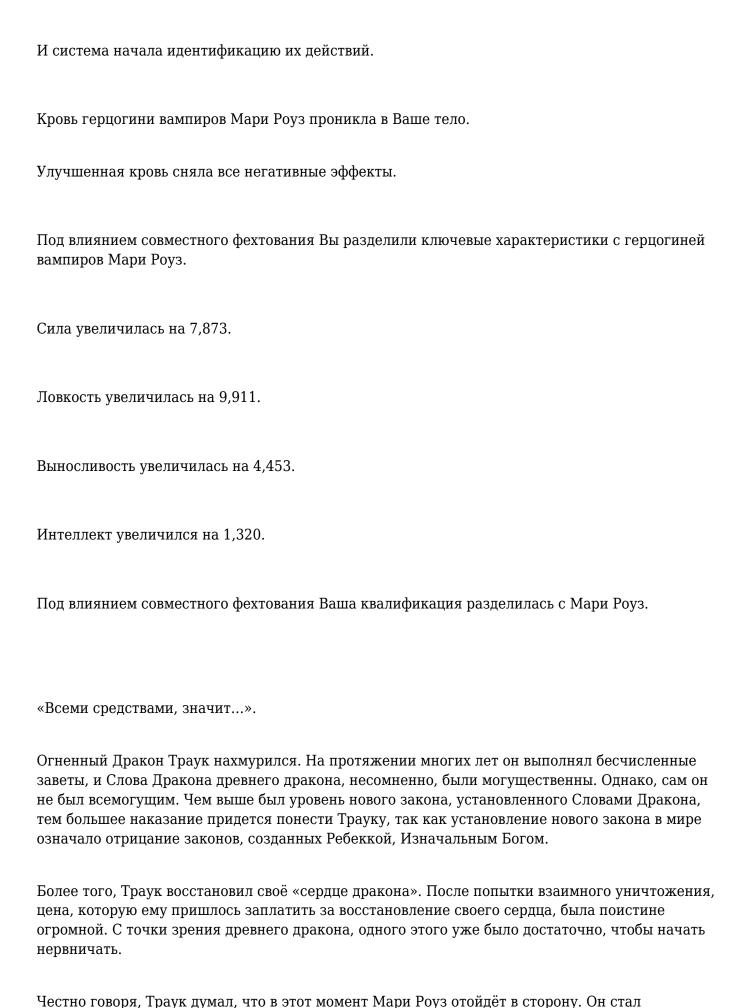
После того, как из-за сильного жара Ваша сущность будет размыта, все Ваши характеристики значительно снизятся.

Грид не был до конца уверен. Мари Роуз вела его, и Грид, не отставая от неё, исполнил шестисоставной танец меча и задался вопросом, сможет ли этот танец меча достичь тела чудовищного дракона.

Сомнения длились только мгновение.

«В любом случае, я не могу отступить».

Дрожащие глаза Грида быстро нашли своё место. Чёрными и глубокими глазами он уставился в только что возрождённое сердце древнего дракона. Именно в этом направлении их вела Мари Роуз. Исполняя танец меча, эти двое были невероятно быстры.



совершенным и находился на таком уровне, с которым Мари Роуз не могла справиться. Тем не

менее, вампирша не отступила, будто полагала, что вместе с Гридом она действительно могла с ним справиться.

Траук почувствовал сильный гнев. За всю его жизнь это был первый случай, когда он испытал такую сильную эмоцию. Ему казалось, что этот невероятный гнев нельзя было утолить.

Траук больше не говорил. Его личность, ставшая из-за стольких серьёзных травм несколько скромной, в этот момент восстановилась, и говорить на одном уровне с Мари Роуз больше не было причин.

Огромный столб огня выстрелил по прямой, будто собираясь целиком поглотить Грида и Мари Роуз.

«Нет...!».

Члены башни действовали быстро. Они были удивлены инерцией восстановившего свою силу древнего дракона, но сохранили свой разум, а чтобы остаться на стороне Грида и Мари Роуз, они использовали всё своё хладнокровие. Дыхание Огненного Дракона, которое должно было поразить двух существ, вместо этого столкнулось с членами башни.

Хаят выступил первым. Он взмахнул Мечом Убийцы Драконов, оказав тем самым смертельное воздействие на дракона, и разделил Дыхание пополам. Волшебные машины Рудольфа своими телами также блокировали мощную энергию, а артефакты Фронзальца мешали ей.

Однако, жар не спадал. Кожа членов башни быстро сгорала, и Хаяте, находившийся в первых рядах, уже был объят пламенем. Потребовалось всего мгновение, чтобы его кожа и плоть сгорели, а кости расплавились.

— Хаят!

Остальные члены башни срочно использовали свои высшие навыки. Они пытались спасти Хаята, открывая тем самым путь Гриду. Впрочем, попытка удалась лишь наполовину. Сила членов башни могла только открыть путь Гриду, но они не смогли спасти Хаята.

Пламя Траука было создано его силой воли, и оно никогда не погаснет, если только старый дракон не потеряет свою волю. Итак, Траук был настойчив. Он сжёг Хаята, жестоко расплавив энергию самообороны, заключенную в силе Убийцы Драконов.

— O-o-o-o-o-ox!

Меч Мастера Меча Бибана полоснул его. Мечник отказался от своего Интеллекта, чтобы в своем ментальном мире сделать меч как можно большим и острым. В этот момент он действительно превзошел Мюллера. Вместо того, чтобы полностью, подобно зверю, потерять

